

Фёдор Чернов

Мой папа КОСМОНАВТ

Фёдор Анатольевич Чернов

Мой папа космонавт

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=72446623

SelfPub; 2025

Аннотация

Отец должен улететь на другую планету. Для общества он известный космонавт, собирающийся исследовать жизнь на Марсе. Для своих детей, младшенького непоседливого Кирилла и старшей Вики, он единственный близкий человек. Как быть? Возможно, отцу и детям придется столкнуться с чем-то более смертельным и ужасающим, чем семейные разногласия...

Фёдор Чернов

Мой папа космонавт

1

Младший брат Кирилл пытался отобрать еду из тарелки старшей сестры Вики.

– А я вот так могу!– весело воскликнул он и вонзил вилку в сосиску в соседней тарелке.

Вика вздохнула. Сумасшедшая активность брата сжимала ее с того момента, как он научился разговаривать и нормально ходить. Каждый день, практически без исключений, он спрашивал всякие глупости: «Вика, ты как думаешь, у нас в туалете может плавать Лоснеское чудовище?», или «Вика, давай полетим на луну?», ну, или «Я рысарь! Пока , вонючая злая ясериса!». Последнее он говорил Вике, нацепляя на голову дуршлаг, и размахивая половником, воображая себя доблестным рыцарем.

Порой Вика представляла, каким Кирилл будет в будущем. Но никакие образы не приходили ей в голову! Она– известная художница, пишущая портреты и многое другое. Она жила искусством, кисть, обмакнутая в краску– ее способ показать себя и свою жизнь. А братец?..Ну, разве что клоун в цирке. И даже у его одноклассников, таких же маленьких мальчишек с растрепанными волосами и редкими молочными зубами, есть вполне себе нормальные увлечения. Вика

вспомнила, как год назад у него в классе проводили праздник «Я ТАЛАНТЛИВ!». Она поразилась тому, что многие его одноклассники уже поют так высоко, и так чисто, что видя бы их, Вика бы решила что это поет высокопрофессиональный коллектив. Ей было даже немного жалко своего несмышлёного братца, видя давление на него в виде успехов других. А вдруг и она?..Нет, ладно, об этом не надо.

А Кирилл говорил четко и внятно, даже не запинаясь: «Я— просто Кирилл. А мой папа— космонавт.»

Вот и сейчас, он сидел, весело улыбаясь, и размахивая вилкой в руках.

Вика сидела и думала о своем. Как быть, если ее вдруг не возьмут в художественное училище? Она не видит себя никем, кроме как профессиональной художницы. Но не только она. Конкуренцию составляют десятки, а то сотни других людей, живущих той же мечтой.

– Вика, ты, кстати, красиво рисуешь,— вдруг ни с того, ни с сего сказал Кирилл. Будто прочитал мысли.

Вика резко повернулась,будто током шарахнуло, окинула брата настороженным взглядом и произнесла,сдерживая замешательство:

– Да, спасибо..

Кирилл продолжил невозмутимо качать ножками и глядеть в пустоту, словно ничего и не было.

Вика вернулась к еде и к своим мыслям. Как он это сделал? Неужто он чувствует ее эмоции сильнее чем она?

Сверху раздался боевой клич. Нет, даже ор. Он быстро разлетелся по всему дому, дребезжа стенами, и заставив вздрогнуть Кирилла и Вику. Вика, кстати, сама того не понимая, прикрыла Кирилла рукой.

«Ура-а-а-а-а-а-а-а-а-а! Наконец-то!— крик взорвался и продолжал гореть.

На кухню забежал глава семейства, Сергей Викторович.

– Дети! – воскликнул отец, подбежал, и крепко их обнял. – Дорогие мои, придется с вами расстаться.

– Почему?!

– Не переживайте, скорее всего ненадолго. Понимаете, там, на Марсе, нашли разумную жизнь. Для человечества это ни что иное, как гигантский скачок вперед. Возможно, этот год станет нулевым годом новой эры. Я... Я просто не могу не полететь.

Все поездки отца брат с сестрой воспринимали тяжело. Да, на первый взгляд может показаться странным, что дети не рады тому, что они остаются. Любой другой ребенок бы потратил отведенное время на развлечения, но никак не Вика с Кириллом. Во время каждой командировки отца они словно теряли себя. Когда Вика начинала водить кистью по белому холсту, то обязательно начинала смазывать, перебирать с насыщенностью, тоном, бумага рвалась, краска стекала вниз, смешиваясь в грязно-болотную лужу. Тот замысел, который был в голове, оборачивался полной белибердой.

Кирилл молчал. Он не рождал новые истории, идеи, не

приставал к сестре. Вика знала одно точно: если Кирилл не носится сломя голову, не изливается фонтаном веселья, то он лишился чего-то ценного, чего-то, что было дорого им обоим.

Сергей Викторович немного помолчал, а затем произнес:

– Придется улететь надолго. Такова работа. С вами будет няня.

Гробовая тишина.

Вика, сидя за столом, сосредоточенно рисовала, пытаюсь не обращать внимания на ссору, которая уже вот-вот собиралась разгореться между ее отцом и Кириллом. Кирилл же, напротив, не мог усидеть на месте. Он спрыгнул со стула, за метался по комнате, выкрикивая гневные слова.

– Я не понимаю, почему ты всегда так поступаешь!– кричал Кирилл, размахивая руками, – Ты всегда думаешь только о себе!

– Кирилл, успокойся,– устало ответил Сергей Викторович, потирая переносицу.– Я делаю это ради вас. Ради нашего будущего.

– Какое будущее?– устало, чуть ли уже не плача, усмехнулся Кирилл.– Ты снова уезжаешь! Оставляешь нас одних на этой проклятой планете!

Вика, не выдержав, подняла голову от рисунка.

– Кирилл, не говори так,– тихо сказала она.– Папа старается для нас.

– Старается?– огрызнулся Кирилл.– Да он даже не заме-

чает, что мы здесь! Ему важна только его работа!

Сергей Викторович тяжело вздохнул. Он знал, что Кирилл переживает из-за его постоянных отъездов. Но он ничего не мог поделать. Его работа была важна, она помогала им выживать на Марсе.

– Я понимаю, что вам тяжело,– сказал Сергей Викторович, стараясь говорить мягко.– Но я должен уехать. Это ненадолго. Я скоро вернусь.

– Нет!– закричал Кирилл, топая ногой.– Ты всегда так говоришь! Но ты никогда не возвращаешься вовремя!

Он замолчал, переведя дыхание.

– Пожалуйста,– тихо попросил он, глядя отцу в глаза.– Возьми нас с собой. Хотя бы в космический центр. Я просто хочу посмотреть на ракету.

Сергей Викторович покачал головой.

– Кирилл, я не могу,– ответил он.– У меня много работы. Мне некогда водить вас по космическому центру.

– Ну пожалуйста!– взмолился Кирилл, начиная плакать.– Я буду вести себя хорошо. Я обещаю! Просто возьми нас с собой!

Он упал на колени перед отцом, хватая его за руки. Слезы текли по его лицу.

Вика, наблюдая за этой сценой, посочувствовала папе. Он должен испытывать огромное чувство вины перед этим мелким проказником. Это несправедливо.

– Пап, может быть, все-таки возьмешь нас с собой?– тихо

спросила она, подходя к отцу и брату.— Мы не будем тебе мешать. Просто посидим тихонько в уголке.

Сергей Викторович посмотрел на заплаканного Кирилла, потом на Вику, в глазах которой читалась надежда. Он тяжело вздохнул.

— Ладно,— сказал он.— Я возьму вас с собой. Но вы должны пообещать, что будете вести себя хорошо. Никаких истерик и капризов.

Кирилл, услышав слова отца, тут же вскочил на ноги и вытер слезы.

— Обещаю!— радостно закричал он, обнимая отца.— Спасибо, папочка!

***

В тесной кабине фургона, неумолимо движущегося по марсианской пустыне, повисла гнетущая тишина, настолько плотная, что казалось, ее можно было потрогать. Настроение, порой, может измениться за считанные минуты, и сейчас оно ощущалось как тяжелое одеяло, укрывшее всех троих. Сергей Викторович, крепко сжимая руль, сосредоточенно смотрел на бесконечную дорогу, иногда бросая быстрые, не задерживающиеся, взгляды на своих детей в зеркало заднего вида. В его глазах читалась усталость и какая-то глухая тревога,

которую он, очевидно, пытался скрыть.

Вика, до этого молчаливо глядевшая в пейзажи, которые

проносились за мутным стеклом, наконец, не выдержала. Ее обычно живые черты застыли в маске обиды и упрямства. Она сидела, надувшись, прижавшись к окнам, словно пытаюсь раствориться, убежать от гнетущей атмосферы машины, от неудобных мыслей, от всего, что происходило. Ее плечи были опущены, а взгляд устремлен куда-то вдаль, за горизонт, где, казалось, не было ничего, кроме бескрайней и чужой пустоты.

Кирилл, в отличие от сестры, казался более оживленным, хотя и его энтузиазм был приглушен. Он не сидел тихо, а скорее, проявлял свою буйную внутреннюю энергию иначе – спокойно глядел по сторонам, словно искал что-то необычное, словно высматривал пришельцев среди камней и пыли. Его глаза, обычно полные озорства, сейчас были сосредоточены, исследуя каждый уголок салона автомобиля, словно надеясь обнаружить там что-то, что могло бы прогнать скуку и недовольство. Он постукивал пальцами по колену в неритмичном, нервном темпе, нарушая монотонность поездки.

Наконец, Вика, словно не в силах больше выносить эту давящую тишину, тихо нарушила ее, не отрывая взгляда от окна, где проплывали все те же однообразные пейзажи.

– Далеко еще? – ее голос прозвучал приглушенно, словно шепот, потерянный в просторах Марса. Вопрос был скорее утверждением, чем вопросом – она хотела узнать, когда закончится эта мучительная поездка.

– Скоро будем, – коротко ответил Сергей Викторович, не

вдаваясь в подробности. Его голос был ровным, но в нем чувствовалась какая-то скрытая напряженность. Он не хотел лишних вопросов, не хотел разводить разговоры, которые могли бы привести к еще большему недовольству.

Тишина снова сгустилась, став еще более ощутимой, чем прежде. Теперь она была наполнена невысказанными словами и взаимным недовольством. Кирилл, продолжая барабанить пальцами по колену, исподтишка наблюдал за отцом, пытаясь угадать его мысли. Ему так хотелось высказать все, что он думал, всю свою обиду на то, что они куда-то едут, когда ему хотелось бы исследовать космос, но он боялся разозлить отца еще больше. Его пальцы выстукивали по колену какой-то невнятный, нервный ритм, выдавая его внутреннее беспокойство. Он чувствовал, что этот день, начало которого было таким омраченным, может принести еще больше сюрпризов, и не всегда приятных.

– Знаешь, о чем я подумал?– внезапно сказал Кирилл, поворачиваясь к Вике.

– О чем?– лениво отозвалась Вика, продолжая смотреть в окно.

– А какого цвета инопланетяне?

Вика на мгновение оторвалась от пейзажа и удивленно посмотрела на брата.

– В смысле?

– Ну, какого они цвета? Зеленые, как в кино? Или синие?

Или вообще какие-нибудь фиолетовые в крапинку?

Вика пожала плечами.

– Откуда я знаю? Я их никогда не видела.

– Просто интересно, – задумчиво произнес Кирилл. – Если они умные, значит, они должны быть какого-то необычного цвета, да? Не как мы.

– А почему ты так думаешь? – спросила Вика, заинтересованно глядя на брата.

– Ну, не знаю, – замялся Кирилл. – Просто... Мне кажется, что все необычное должно быть какого-то необычного цвета. Например, наша планета – голубая. А Марс – красный. Значит, и инопланетяне должны быть какими-то особенными.

Вика задумалась.

– Может быть, ты и прав, – сказала она. – А может быть, они вообще бесцветные. Или прозрачные.

– Прозрачные? – скривился Кирилл. – Это было бы скучно.

– Почему скучно? – возразила Вика. – Зато их было бы сложно заметить. Представь себе, инопланетяне живут среди нас, а мы их даже не видим!

Кирилл нахмурился.

– Может быть, они вообще не похожи на нас, – сказал он. – Может быть, у них нет ни рук, ни ног, ни головы. Может быть, они просто какие-то светящиеся шары или летающие медузы.

Вика рассмеялась.

– Ну ты и фантазер! – сказала она. – Придумаешь же такое!

– А что?– огрызнулся Кирилл.– В космосе все возможно. В разговор вмешался Сергей Викторович.

– Хватит болтать,– строго сказал он.– Лучше посмотрите в окно. Скоро приедем.

Вика и Кирилл снова замолчали, но в этот раз тишина уже не была такой гнетущей. Они немного развеялись, поделившись своими мыслями и фантазиями. И, хотя они по-прежнему злились на отца, им стало немного легче. В глубине души они чувствовали, что им предстоит увидеть что-то необычное. Что-то, что изменит их жизнь навсегда

Через 15 минут они во всю шли по широкому бульвару, огражденным по бокам раскидистыми березами. Линия бульвара тянулась вперед на сотни метров, казалось, что она была бесконечной(как космос). В ширину бульвар достигал порядка тридцати метров, этой длины хватало чтобы разделить его на несколько рядов, огражденных возвышенными клумбами. Черные фонари угрожающе возвышались над бульваром. Сейчас они молчат. Ночью они озарят своей энергией все пространство вокруг.

Вика покорно шла позади за остальными. Отец не тащил ее за руку, как Кирилла, чему она была несомненно рада– ей,блин, тринадцать лет, в таком возрасте за ручку не ходят.

За всю пешую прогулку Вика пыталась бросить быстрый взгляд на Кирилла. Нет, она за него, конечно, не переживает, просто удостовериться в том, что не ноет.

Кирилл практически прыгал за папой— тот шел очень быстро, а его хватка намертво схватила Кирилла и тащила за собой. Более-менее мальчик успокоился и не так сильно сердился на папу.

Миновав КПП, они вышли на широкую аллею, ведущую к главному зданию космического центра. Вблизи оно оказалось еще больше: несколько стеклянных фасадов, отражающих серое небо, устремлялись ввысь, словно гигантские зеркала. На крыше, как фантастический лес, возвышались антенны всех форм и размеров. Воздух был густым, с привкусом едкого дыма, ракетного топлива и еще чего-то неопределимо странного— словно запах далеких звезд, которые невозможно потрогать.

С каждым шагом этот запах становился ощутимее, проникая в самую глубь легких, обволакивая сознание. Это и была точка отправления. Через пару часов папа улетит. Возможно не вернется. Вика замороженно смотрела на внутреннее убранство космического центра. Он напоминал бесконечный лабиринт, сотканный из стекла и бетона. Бесчисленные лестницы и коридоры, словно нитки, переплетались, вели вверх и вниз. Белые стены, гладкие и безжизненные, усиливали ощущение нереальности ; дети оказались не в точке отправления их отца в космос, а на другой планете. Люди в униформе сновали туда-сюда, словно муравьи в муравейнике, или шестеренки в гигантском механизме, обеспечивающем работу всей системы.

Вика видела супружеские пары, плачущие на прощание. Вот женщина, уткнувшись лицом в плечо мужчины в форме, беззвучно содрогается от рыданий. Рядом, в

мрачном помещении, сутулые старики, словно призраки, склонились над мерцающими экранами компьютеров. Здесь все, кажется, теряет свою индивидуальность, превращаясь в серую массу.

И отец станет таким же.

– Можете немного погулять. Возвращайтесь с помощью этого, – он указал пальцем вверх. Над людьми возвышался столб, с прикрепленным сверху рекламным баннером, рекламирующим

С этими словами отец развернулся и шел.

Кирилл плюхнулся на диванчик.

Вика молча смотрела в окно, стараясь не встречаться взглядом с Кириллом. После ссоры в фургоне между ними повисла ледяная тишина. Она злилась на брата за его импульсивность и глупость

– Знаешь, мы хотя бы попытались. – сказал он, утешая сестру.

– Ты пытался, а не я, – печально произнесла Вика, – С того момента, как ты втянул меня в это безумие, ни одна моя мысль не была спокойной.

– А скоро твои мысли будут спокойными, ведь мы будем дома. – засмеялся Кирилл.

– Несмешная шутка.

– Вика, ну прости меня, пожалуйста. Я то всего лишь хотел, чтобы...

– Да, да, чтобы мы были с папой. Ты разве не заметил, что все твои глупые действия приводят нас к краху?

– Заметил. Но это потому, что меня никто не понимает. Ни ты, ни папа. А если бы у меня появился хоть один друг? Настоящий?

Вика немного подумала и сказала:

– Может пока будет мир? Сейчас нельзя ссориться, в такое сложное время то.

– Ну, да, ты права. – робко улыбнулся Кирилл.

Вика вспомнила их диалог в машине, во время которого они хоть немного, но не были в ссоре. Может, стоит попробовать?

– Мы, кстати, так и не определились насчет цвета марсианских пришельцев.

– Знаешь, а я вот думаю, что инопланетяне могут быть не красными и не белыми, а... зелеными в крапинку.

Вика не удержалась и усмехнулась.

– Зелеными в крапинку? Ты это серьезно?

– Ну а что? Может, они просто любят горошек, – ответил Кирилл, и на его лице появилась широкая улыбка.

Вика улыбнулась в ответ.

– Ладно, допустим. А питаются они тогда чем будут? Горошком?

– Ну, может, они и космос едят. Или энергию.

Вика закатила глаза.

– Ну ты и фантазер!

– Зато у меня хоть фантазия есть, – буркнул Кирилл.

Вика вздохнула. Он снова начал.

– Ну, папа нам расскажет, после того как вернется с командировки.

– Да. – ответил Кирилл. Интонация и голос звучали совершенно спокойно, но Вика чувствовала, что между ними до сих пор есть слабый огонек конфликта. Сейчас главное не подливать масла, то есть не говорить лишнего, и тогда ссора уйдет сама.

А если добавить воды? Огонь моментально потухнет. Но то может послужить водой? История, которая покажет, что Кирилл вовсе не плохой человек. Вика опустила взгляд и начала вспоминать их истории из детства. Она искала историю, которая как бы смешная, но в тоже время поучительная, говорящая о том, что они – одна семья. И тогда они с Кириллом уж наверняка помирятся. Вот, наконец!

В десять лет Вика впервые пошла на рисование. После пробного занятия ее должен был забирать Сергей Викторович с Кириллом рядом (папа забирал Кирилла из садика раньше чем Вику с рисования).

Она уже около пятнадцати минут стояла на холодной осенней улице. Одна. Всех остальных детей уже забирали родители. С каждой минутой ребят становилось меньше, а сердцебиение Вики учащалось, дыхание становилось преры-

вистым, ком в горле тяжелел, а холодный пот появлялся все сильнее.

К ней подошла преподавательница и с осторожностью спросила:

– Вика, где твои родители? Может, мне стоит им позвонить?

– Нет, не надо. – Вика ответила быстро, чтобы не разреваться.

Преподавательница вздохнула и подошла ближе.

– Ты выглядишь очень нехорошо. Тебе надо выпить стакан водички.

– Нет! – вскричала Вика. И разрыдалась так сильно, что ей могли бы позавидовать профессиональные актеры драматического кино.

– О ужас! Бедная девочка! Родителей нету! Караул!

Их вдвоем что-то оттолкнуло.

Посреди тротуара на трехколесном велосипеде сидел маленький запыхавшийся Кирилл. Он был одет как капуста, несколько слоев одежды, и выглядело это так смешно и умиротворительно, что Вика... Просто рассмеялась. И Все. Кирилл был похож на маленького хомяка, хозяйка которого закутала его в плед, чтобы тот не замерз. Его щеки налились ярко-малиновым окрасом, а как смешно он дышал!... Он сопел, буд-то сильно тужился, а когда понял что ненароком задел свою сестру и чужую женщину, то тут же побежал к ним помочь и извиниться, перебирая своими коротенькими ножками.

В тот момент Сергей Викторович наблюдал со стороны. Позже он сказал Вике, что это был первый раз в его жизни, когда он увидел, что слезы сменились на искреннюю улыбку за несколько секунд.

Точно, это отлично подойдет!

– Слушай, Кирилл, а ты помнишь, как ты... – начала Вика и осеклась на полуслове. На диване она сидела совершенно одна. Что? Где он? Вика резко обернулась, оглядывая зал ожидания. Ряд синих кресел тянулся вдоль стены. Кулер, тихонько булькающий где-то в углу. Люди в униформе, ходящие туда сюда. Больше никого. Ну, не мог же он просто испариться!

Вика встала, ощущая, как в животе нарастает неприятное волнение. Сердце забилося быстрее. “Может, в туалет?” – подумала она, но тут же отмела эту мысль. Кирилл никогда не уходил, не предупредив. Тем более сейчас, когда между ними забрезжила надежда на примирение.

Она подошла к кулеру, словно надеясь найти там ответ. Набрала стакан воды и сделала несколько глотков. Вода была холодной и безвкусной.

“Так, спокойно, Вика, – подумал она, – Не паникуй. Вспомни, что он говорил. Инопланетяне, горошек... Может, он увидел что-то интересное?”

Она снова оглядела зал ожидания. На стенах висели плакаты с изображением планет и космических кораблей. В одном углу стоял старый, потертый макет Солнечной системы.

Вика медленно подошла к нему, тщательно осматривая каждую планету.

“Может, он решил спрятаться?– промелькнуло у нее в голове.– Глупо, конечно, но в его духе...”

Она присела на корточки и заглянула под макет. Там было темно и пыльно. Никого. Вика вздохнула. “Это бесполезно. Нужно действовать более разумно.”

Она решила выйти из зала ожидания. “Может, он просто вышел в коридор? Может, ему стало скучно?”

Вика толкнула тяжелую стеклянную дверь и вышла в широкий коридор. Яркий свет резанул глаза. Коридор был длинным и прямым, с множеством дверей по обеим сторонам.

“Куда теперь?– подумала Вика, чувствуя, как её охватывает отчаяние.– С чего начать?”

Она наугад пошла вправо, внимательно заглядывая в каждую дверь. За первой дверью оказалась комната отдыха с мягкими креслами и телевизором. Там сидели несколько уставших на вид мужчин в униформе. Они что-то тихо обсуждали, не обращая на Вику никакого внимания.

– Извините,– робко спросила Вика,– Вы не видели мальчика лет десяти? Блондина, немного взъерошенного...

Мужчины переглянулись и покачали головами.

– А что здесь делают такие маленькие дети? Вам тут не место.

– Понимаете, мы... мы прощаемся с папой, он сегодня уле-

тает на Марс. – быстро сказала она

Если Вика сейчас начнет думать об отце, их ссоре, и том, что он надолго улетает, то точно потеряет контроль над собой.

– Ну, может в буфет заглянул? Проголодался, может быть... – сказал один мужчина, почесывая голову.

Вика поблагодарила их и вышла. “Буфет...” – подумала она. – “Это логично. Он же всегда голодный.”

Она продолжила идти по коридору, внимательно разглядывая указатели. Вскоре она нашла табличку с надписью “Буфет” и свернула в нужный коридор.

Запах свежей выпечки и кофе ударил в нос. В буфете было шумно и многолюдно. Люди стояли в очереди за едой, болтали и смеялись. Вика внимательно осмотрела каждого, но Кирилла нигде не было.

Она подошла к кассе и спросила у продавщицы:

– Извините, вы не видели мальчика лет десяти? Блондина. Скорее всего он забежал сюда, а не зашел спокойно

Продавщица нахмурилась, вспоминая.

– Был тут один, – сказала она, – Спрашивал, где тут запускают ракету. Сказал, что у него папа улетает, вот и хочет посмотреть. Я ему сказала, где площадка для просмотра запуска.

– Отлично! Спасибо! – воскликнула Вика и ринулась к площадке, ориентируясь по табличкам.

Она наконец добежала до пункта назначения. Вика уви-

дела Кирилла в весьма странной ситуации: несколько охранников держали его из-за всех сил.

– Пустите меня, пустите! Ну не буду больше я! – кричал и брыкался Кирилл.

– Отпустите его, пожалуйста, он мой брат!

– Вот именно! Я просто посмотрел!

Мужчины держали его мертвой хваткой и не думали отпускать. Внезапно кто-то воскликнул:

– Кирилл! Вика!

Это был Сергей Викторович. Вика ринулась к нему и, быстро тараторя, начала объяснять все как есть.

Сергей Викторович нахмурился.

– Опять он за свое? А если бы на взлетной площадке что-то произошло?

– Пап, Кирилл пошел туда просто посмотреть. Он же не собирался лететь на Марс вместе с вами, – сказала Вика и рассмеялась.

– Это точно... – отец сначала говорил спокойным голосом, но уголки его рта начали подниматься вверх и он весело рассмеялся вместе с дочерью.

– Я полагаю, что мы скоро поедем домой?

– Да, конечно. А пока, – весело сказал папа, – поговорим с этим маленьким балбесом и охраной.

2

Ситуация постепенно улаживалась. Охрана отпустила Ки-

рилла, и Сергей Викторович строго отчитал сына за его любопытство. Но тут подошел пожилой мужчина с суровым взглядом и кашлянул негромко, но все присутствовавшие услышали.

– Вы... Я... Здравствуйте,– запинаясь произнес отец.

– Сергей Викторович,– сказал он,– Нам нужно поговорить.

Он отвел Сергея Викторовича в сторону. Вика с Кириллом остались стоять у входа в выставочный зал, чувствуя, как напряжение снова нарастает.

– Что случилось?– спросила Вика, глядя на побледневшего Кирилла.

– Я... я просто хотел сфотографировать ракету,– пробормотал Кирилл,– Я не знал, что так получится. Что будет что-то очень плохое.

Вскоре Сергей Викторович вернулся. На его лице не было ни кровинки.

– Вика, Кирилл,– сказал он,– Нам нужно срочно идти.

– Куда?– спросила Вика, чувствуя недоброе предчувствие.

– В кабинет директора.

В кабинете директора их ждал неприятный сюрприз.

– Сергей Викторович,– сказал директор, глядя на него в упор,– Как вы знаете, при постройке этой ракеты были задействованы совершенно новые технологии, позволяющие сократить время полёта до Марса в несколько раз, если

быть точным— до нескольких дней. Эти технологии— государственная тайна.

— Я понимаю,— ответил Сергей Викторович.

— Ваш сын,— директор указал на Кирилла,— Видел то, что ему видеть не положено. Мало того, он зафиксировал модель уникального ионного двигателя на мобильный телефон. Если эта информация просочится наружу, последствия будут катастрофическими. Благодаря нашим ученым, мы обгоняем другие страны по развитию на десять лет. Но, увы, ваш сын подвергает всю нашу родину в опасность.

— Но он же ребёнок!— воскликнула Вика,— Он ничего не понимает!

— Именно!— воскликнул Кирилл.— Может, вы сделаете вид, что ничего не было?

— Молчать!

— Что вы хотите сделать? Кирилл правда пробирался туда не из злых целей.— заступилась Вика за брата.

— К сожалению, это не имеет значения,— строго отрезал директор,— Есть два варианта: либо мы устраняем ненужного свидетеля, либо... он отправляется вместе с вами на Марс.

Сергей Викторович пошатнулся, как от удара. Его лицо исказила гримаса ужаса.

— Вы... вы шутите?— пробормотал он.

— Я никогда не шучу, когда речь идёт о безопасности страны,— ответил директор,— У вас есть час, чтобы принять решение.

Сергей Викторович вывел детей в коридор. Выдохнул, и спросил:

– Сейчас я пытаюсь быть совершенно спокойным. Рассказывайте все как есть: что это за идиотская игра с поездкой со мной и почему ты, Кирилл, подвергаешь свою жизнь невероятной опасности?

– Мы просто не хотим чтобы ты уезжал.– тихо произнес Кирилл.

– Именно поэтому нужно подвергать свою жизнь опасности?– Вика, – обратился к ней Сергей Викторович, – но ты то включай мозги! Ладно он, маленький девятилетний негодяй, ты– победительница многих олимпиад, конкурсов по рисованию, год на отлично закончила! Я никогда не испытывал такое чувство гордости, как тогда, на дне лица. Помнишь ли ты или нет, но тебе все учителя аплодировали, все твои одноклассники, и даже другие классы. Ты гордость семьи, и во что ты превратилась?

Если бы Вика сейчас могла достать зеркало и посмотреть в него, то увидела бы не себя. Внешность была бы та же, но слегка похуже– слипшиеся от пота волосы налезают на лоб, дыхание прерывистое, а от стресса может появиться акне. Но прежде всего Вика увидит девочку, не остановившую брата, и втянувшую его в это приключение. Поступила бы так настоящая Вика?

– Пап,– начала Вика и задумалась. Затем наконец решилась,– я..

– Ты?

– Я тоже не хочу чтобы ты уезжал.

Было противно осознавать, что у нее с Кириллом общая глупая цель– поехать с папой, потому что без него тяжело жить. Она могла обмануть саму себя, вбить в голову мысль о том, что она взрослая, ответственная, и проживет без папы сколько угодно. Но как бы сильно она не навязывала мысль об этом, одно она знала точно– она тоже не хочет чтобы он уезжал. И, возможно, отправиться с ним на Марс. И именно это сближает их с Кириллом.

–

– Ну,– начал папа,– у меня не остается

выбора, от слова совсем. Длинные церемонии устраивать не хочу и скажу кратко. Короче, вы летите со мной на Марс. Вопросы?

Вопросов не было.

3

Все начало катиться коту под хвосту, как только дети с Сергеем Викторовичем зашли на борт корабля «Одиссей».

Во первых, из-за дополнительной проверки исправности космического корабля полет переносится на несколько часов (несколько часов в замкнутом душном месте!) Во вторых, оказалось, что спальных мест больше нету, а значит Вика и Кирилл будут спать в шкафах со старой униформой космонавтов, пропитанной потом.

–

– Радуйтесь, что вы вообще летите и вам есть, где вздремнуть, – буркнул Сергей Викторович.

Новых членов экипажа заядлые космонавты встретили смехом.

–

– Кнопки не трогайте, а то до Марса не долетим.

–

– Мы, как самые обычные космонавты, считаем, что нам нет смысла лететь с профессионалами.

Постоянные шутки и противное хихиканье за спиной за два часа нахождения на корабле постепенно надоели Вике до такой степени, что она предпочла играть с Кириллом.

Особенно сильно ее огорчало безразличие отца. Как только они зашли на борт, он сухо сказал экипажу о том, что они с ним летят, нельзя подвергать их жизнь опасности. После этого он залез в одиночную капсулу и принялся работать на панели управления и нескольких экранах.

Мысли о том, чтобы все время полета, да и время нахождения на Марсе тоже, если можно, находиться в шкафу посещали ее все чаще.

Не все воспринимали полет на Марс, как что-то плохое. Кирилл как будто даже не слышал издевки более старших членов экипажа. Все благодаря тому, что он нашел собеседника в портативной колонке со встроенным искусственным

интеллектом по имени Зельда.

– Зельда, ты как думаешь, инопланетяне какого цвета?– спросил Кирилл выдавливая себе в рот содержимое тюбика с яблочным соком.

– Красные, говорила же,– сказала Вика и тут же остолбенела. Она приоткрыла дверцу шкафа, в котором лежала и взглянула на Кирилл. Тот и бровью не повел.

– Прекрасный вопрос! Давайте обсудим вместе все возможные образы инопланетян! Итак, они могут быть....

Бред какой-то. Он же изначально не к ней обращался, а к Зельде. Почему Вика вдруг начала разговаривать с ним?

Следующие двадцать минут Вика лежала в грудe одежды и слушала диалог брата с искусственным интеллектом. Она чувствовала отвращение к Зельде: та говорила как-то неправильно, и Вика сказала бы по другому, это точно.

Когда Кирилл закончил разговаривать, он отложил портативную колонку в сторону

– Кирилл, пойдeм гулять по кораблю?

– Что? Зачем?

–

– Ну, просто, а почему бы и нет?

Небольшое молчание. Вика почувствовала ком в горле. На корабле она может остаться одна, как в тот день, когда она впервые пошла на рисование.

– Честно, не знаю. Может, попозже?

– Да, хорошо.

Ничего хорошего. С каждой минутой они все ближе к запуску, Вика с Кириллом близки к тому, чтобы перестать разговаривать вообще, а Сергей Викторович скорее всего уже превратился в одного из тех стариков которого Вика видела в каком-то кабинете гнувшим спину за компьютерами.

Через некоторое время Вика решила выйти чтобы слегка взбодрить затекшие ноги. Она чувствовала себя словно в клетке, а тихий гул систем корабля давил на виски, усиливая ощущение тревоги. “Пора что-то делать”,– решила она, нащупывая в кармане комбинезона небольшой фонарик.

Осторожно выглянув в коридор, Вика убедилась, что никого нет. Коридор, как и прежде, казался бесконечным лабиринтом с мерцающими огоньками на стенах и зловещей тишиной, нарушаемой лишь слабым гулом вентиляции. “Пойду к папе”,– решила Вика,– “Нужно с ним поговорить.”

Она направилась в сторону мостика, ориентируясь по указателям на стенах. Коридоры становились все более узкими и запутанными, напоминая скорее внутренности гигантского механизма, чем жилое пространство. Внезапно Вика почувствовала легкую вибрацию под ногами. Корабль слегка содрогнулся, и в коридоре погас свет.

“Вот и началось”,– подумала Вика, вспоминая предостережения экипажа о возможных неполадках. Включив фонарик, она осветила узкий коридор, заваленный какими-то ящиками и кабелями. “Нужно выбираться отсюда”,– решила

она, чувствуя, как страх начинает сковывать её движения.

Вика двинулась вперед, стараясь не задеть ящики и провода. Внезапно она услышала странный звук— что-то вроде шипения, доносящегося из-за угла. Любопытство пересилило страх, и Вика осторожно заглянула за угол.

То, что она увидела, повергло её в ужас. Из большой трещины в стене вырывалась струя пара, обжигая всё вокруг. Рядом валялись какие-то обрывки проводов и куски металла. Судя по всему, произошла утечка из системы охлаждения.

“Надо бежать!”— промелькнуло в голове у Вики. Она развернулась, чтобы бежать обратно, но было уже поздно. Струя пара внезапно усилилась и перекрыла ей путь. Вика закричала и попыталась отскочить в сторону, но поскользнулась на обрывке провода и упала.

Горячий пар обжег ей лицо и руки. Вика зажмурилась и попыталась закрыть лицо руками, но было слишком поздно. Она чувствовала, как кожа горит, а легкие наполняются горячим воздухом.

Вдруг, кто-то схватил её за руку и потащил на себя. Вика открыла глаза и увидела Кирилла.

– Вика!— крикнул он, перекрывая шум пара,— Надо выбираться отсюда!

Кирилл, не обращая внимания на обжигающий пар, тянул Вику на себя, пытаясь вытащить её из опасной зоны. Он был совсем рядом, его лицо было красным от напряжения и ка-

пель пота.

– Я не могу!– закричала Вика, чувствуя, как слабеют её силы,– Слишком горячо!

– Можешь!– крикнул Кирилл в ответ,– Я помогу тебе!

Собрав последние силы, Кирилл подхватил Вику на руки и, прикрывая её своим телом от обжигающего пара, побежал обратно по коридору. Он бежал так быстро, как только мог, спотыкаясь и падая, но не отпуская Вику из рук.

Наконец, они добрались до развилки и свернули в другой коридор, подальше от опасного места. Кирилл опустил Вику на пол, и оба тяжело задышали.

Вика посмотрела на Кирилла. Его лицо было красным и обожженным, одежда пропахла гарью, а руки дрожали от напряжения. Она увидела в его глазах не только страх, но и настоящую храбрость и решимость.

– Кирилл...– прошептала Вика,– Спасибо... Ты спас меня...

Кирилл ничего не ответил. Он просто обнял Вику крепко-крепко.

– Я испугался,– прошептал он,– Я думал, что потеряю тебя...

Вика ответила на его объятия. Она чувствовала, как бьется его сердце, и понимала, что он тоже очень испугался.

– Я тоже испугалась,– прошептала Вика,– Но ты был рядом... Ты меня спас...

Они сидели в обнимку, не говоря ни слова, и слушали, как

бьются их сердца. В этот момент все обиды и разногласия казались такими незначительными и глупыми. Главное было то, что они были вместе, что они живы, и что они могут полагаться друг на друга.

– Вика,– сказал Кирилл, отстраняясь от неё,– Прости меня... Я был таким дураком... Я хотел только полететь с папой, а чуть не погубил тебя...

– Не говори так,– ответила Вика,– Ты ни в чем не виноват. Это я виновата. Я должна была тебя остановить. Я должна была быть более ответственной.

– Нет, это я виноват,– настаивал Кирилл,– Но теперь всё будет по-другому. Я обещаю. Я буду тебя слушаться. Я буду тебя защищать. А еще – не буду таким наглецом.

Вика улыбнулась.

– Я тоже обещаю,– сказала она,– Я тоже буду тебя защищать. И слушаться тоже буду. Иногда.

Кирилл засмеялся.

– Ладно,– сказал он,– Пошли отсюда. Нужно найти отца и рассказать ему, что произошло.

Они встали и, держась за руки, пошли по коридору.

***

Через два часа по рупору резко раздалось громкое оповещение.

– Внимание, экипаж! Внимание, экипаж! Через 30 минут корабль «Одиссей» взлетает! Всем быть готовым к запуску!

Сергей Викторович прошел по коридору в кабину пилота,

сел в кресло и начал перебирать пальцами по кнопкам и рычажкам. Панель, словно ожив, засветилась яркими цветами.

Пять минут до запуска

Вика посмотрела на Кирилла. Тот был слишком спокоен для себя. Он сидел за своим креслом, вцепившись пальцами в подлокотники. Вика слегка удивилась его изменчивости: все время он рвался как можно ближе к папе и к полету на Марс, а когда мечта была исполнена, и вот, сейчас он уже взлетит, то ему как будто хотелось вернуть все назад, сказать богу: «Я ошибся, понял, что на самом деле не хочу этого. Верни меня и мою сестру назад».

Две минуты до запуска.

Вообще, Вика бы хотела на Марс. Увидеть темно-красные горы. Вдохновиться и нарисовать. Кирилл не будет мешать, так сильно баловаться, да, справедливости ради, Вика заметила, что в последнее время он не столь активен и положил портативную колонку «Зельда» в угол. Интересно, это из-за того случая с утечкой системы охлаждения?

Минута до запуска

Какого цвета на самом деле окажутся инопланетяне?

Тридцать секунд.

В горле ком. У Вики плохое предчувствие.

Десять, девять, восемь...

Кирилл восторженно смотрит вперед, на папу, сидящего за штурвалом.

Три, два, один....

Ноль.

Постепенно корабль начало трясти. Эта легкая вибрация слегка щекотала и Кирилл засмеялся.

«Одиссей» резко взмыл вверх, рассекая облака. Гул нарастал, заполняя всё пространство внутри. Вика вцепилась в подлокотники кресла, чувствуя, как вибрация пронизывает всё её тело. Кирилл, сидящий рядом, наоборот, сиял от восторга, словно его запустили на американских горках.

– Сейчас начнётся!– прокричал он, перекрывая рёв двигателей.

Вика сглотнула, пытаясь справиться с нарастающим страхом. Она взглянула на отца, сидящего за штурвалом. Сергей Викторович был сосредоточен и спокоен, словно ничего особенного не происходило. Его руки уверенно лежали на панели управления, а взгляд был прикован к экранам.

– Всё в норме,– произнес он, не оборачиваясь, –Держитесь крепче.

Вибрация усилилась, переходя в настоящую тряску. Вика вдавило в кресло с такой силой, что она почувствовала, как хрустят кости. Дышать стало тяжело. Корабль дрожал всем корпусом, словно пытался вырваться из объятий планеты Земля.

– Ух ты!– завопил Кирилл,– Как круто!

Вика с трудом повернула голову и увидела, что в иллюминаторе Земля начинает стремительно уменьшаться. Дома, деревья, машины– всё за секунды становилось крошечным и

незначительным.

– Мы взлетаем!– прошептала она, чувствуя, как к горлу подступает тошнота.

Рёв двигателей достиг своего пика. Корабль содрогнулся в последний раз и вдруг... все стало очень спокойно: скорость заметно снизилась, а ремни перестали сжимать тело.

Перегрузки ослабли. Вика с трудом открыла глаза и увидела, что в иллюминаторе Земля превратилась в голубой шарик, окружённый тонкой дымкой атмосферы. А вокруг... во-круг простирался бесконечный чёрный океан космоса, усыпанный миллиардами ярких звёзд.

– Смотрите!– прошептал Кирилл, замороженно глядя в иллюминатор,– Там... там так красиво!

Вика взглянула в космос и замерла. Она никогда не видела ничего подобного. Космическая пыль была рассыпана по всему небосводу, завораживая даже заядлых космонавтов. Звёзды сияли так ярко, как будто их зажгли специально для неё. Они были повсюду– большие и маленькие, белые и голубые, красные и жёлтые. Они создавали невероятную картину, от которой захватывало дух.

Внезапно корабль содрогнулся ещё раз. Отделилась первая ступень ракеты.

– Отделение!– объявил Сергей Викторович,– Всё идёт по плану.

Вика почувствовала невесомость. Она словно парила в воздухе. Это было странное и приятное ощущение.

Она видела, как отделившаяся ступень ракеты медленно удаляется от корабля, превращаясь в маленькую точку на фоне звёзд. А впереди... впереди их ждал Марс.

– Мы летим!– прошептала Вика, чувствуя, как в её сердце рождается надежда.

Сергей Викторович на мгновение оторвался от работы и взглянул на детей. Он увидел в их глазах восторг и восхищение. И в этот момент он понял, что всё, что он делает, он делает ради них.

Кирилл отстегнул ремень, оттолкнулся ногой от кресла и прильнул лицом и руками к иллюминатору. Сейчас родная планета Земля была особенно красива: шар небесно-голубого цвета переливался оттенками белого и зеленого, создавая ощущение уникальности. А теперь приходится отдаляться от дома. Сейчас даже нельзя было сказать, что перед «Одиссеем» ближе– Африка или Россия? С каждой минутой Земля все больше отдалялась, а экипаж уходил в неизвестный космос. Только сейчас Вика начала осознавать бесконечность вселенной. Все может кончиться– дружба, деньги, жизнь, но вселенная... Мысль о том, что у вселенной нет конца ломала голову. Пугало то, что человечество– просто песчинка. Мы– не уникальны. На Марс тоже есть жизнь. На других планетах тоже.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.